

Шмитько И. В.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ¹

Исследована связь коммуникативных способностей следователей органов внутренних дел с их типологическими особенностями. Показано, что ряд качеств, необходимых следователю для успешной работы, статистически достоверно связан с параметрами типа информационного метаболизма. Рассмотрены соответствия между типологией следователей и соционической типологией.

Ключевые слова: соционика, тип личности, коммуникативные способности, следователь, экстраверсия, интроверсия, этика, логика, психологический контакт.

Настоящая статья представляет собой апробацию результатов одноименного магистерского исследования, проведенного во время обучения в магистратуре Киевского национального университета внутренних дел и публично защищенного 9 сентября 2008 года. Принимая во внимание то, что работа была защищена перед признанными научными авторитетами в сфере юридической психологии (глава комиссии — зам. начальника кафедры юридической психологии КНУВД, кандидат психологических наук, доцент, Александров Д. А., члены комиссии: кандидаты психологических наук, профессора указанного университета, Казмиренко Л. И., Андросюк В. Г.), автор посчитал целесообразным представить соционическому сообществу основные положения и выводы магистерского исследования.

Актуальность исследования обусловлена тем, что следователь, в процессе выполнения своих служебных обязанностей, должен общаться с представителями разных возрастных категорий и профессий, которые имеют разный социальный статус. Со всеми гражданами, которые попадают в сферу профессиональной деятельности, следователь должен установить психологический контакт, наладить деловые и доверительные отношения, ведь это — обязательное условие получения от них необходимой и точной доказательной информации.

Научная новизна магистерского исследования заключается в том, что это первая в Украине, в рамках юридической психологии, научная работа, содержащая практические рекомендации для следователей с использованием наработок соционики. Важно отметить, что прийти к результатам магистерского исследования без инструментария соционики было бы невозможно. Кроме того, в работе впервые проведен статистический анализ, на основе которого стало возможно объединение соционической типологии личностей и типологии следователей, предложенной В. Г. Андросюком и С. А. Таратухиным. [1] Принимая во внимание, что юридическая психология — базисный сегмент знаний в юридической науке, следует указать, что работа стала продолжением интеграции правоведения и соционики, которую начали А. В. Букалов и Ю. Б. Форис.[4]

Решение задач коммуникативной деятельности следственных органов внутренних дел — первоочередная задача юридической психологии на современном этапе ее развития. Отсутствие элемента преемственности опыта и текучесть кадров в практических подразделениях требуют от следователей в условиях дефицита времени эффективнее овладевать коммуникативными навыками, которые необходимы правоохранителям для профессионального общения с населением и коллегами. В этих условиях учитывать достижения только психологии недостаточно, ведь все разнообразие взаимоотношений между людьми этой наукой не охватить. Изучением тех или иных сторон взаимодействия занимаются разные науки: философия, психиатрия, психология, социология, информатика. Самое главное — интегрирующее — место в этом списке занимает соционика.

¹ Статья написана по материалам магистерской квалификационной работы, подготовленной в магистратуре Киевского национального университета внутренних дел и публично защищенной 9 сентября 2008 года.

Общение в следственной работе профессионально необходимо, потому этот процесс нуждается в разработке действенных рекомендаций. И для правоохранителя не имеет значения, насколько одобрительно относится к этим рекомендациям научное сообщество, ведь и оно иногда ошибается. Самое главное, чтобы такие методики действовали эффективнее, чем уже известные. (Когда З. Фрейд предположил и доказал, что в основе некоторых неврастенических болезней (например, истерии) лежат подавленные сексуальные переживания, от него отвернулась вся научная Вена. Несмотря на то, что используемый им катаратический метод действовал, ученого игнорировали).

Таким образом, цель статьи — рассмотрение коммуникативной компетентности следователя, которую целесообразно исследовать как с психологической точки зрения, так и с соционической, а также подготовка действенных рекомендаций относительно усовершенствования профессиональной деятельности следователя.

Содержание работы наглядно демонстрируют задачи, которые автор обозначил как цель и последовательно решил в ходе исследования:

1. Проанализировать различные подходы к дефинициям «общение» и «коммуникативная компетентность».
2. Исследовать путь развития коммуникативной компетентности и преодоление коммуникативных барьеров.
3. Выяснить коммуникативные аспекты следственной деятельности.
4. Коротко раскрыть основные дефиниции соционики, а также рассмотреть 16 типов информационного метаболизма (ТИМов), остановившись на их коммуникативных характеристиках;
5. Установить типы информационного метаболизма, носители которых достоверно лучше будут исполнять обязанности следователя;
6. Сравнить соционическую типологию личностей с другими типологиями личности, в частности с типологией следователей;
7. Показать, какие типы отношений между людьми существуют в обществе в контексте теории интертных взаимоотношений А. Аугустинавичюте [2] и, опираясь на указанное, описать особенности взаимоотношений в следственной деятельности.

Эмпирической основой исследования стал опрос следователей, который был проведен в июне-июле 2008-го года по методике определения коммуникативных и организационных качеств «Коммуникативные и организационные способности-2» (далее — КОС-2), и методика определения типа информационного метаболизма по тесту-опроснику и проекционному тесту по Г. А. Шульману.

Принимая во внимание, что общий объем работы — 101 с., из которых основного текста 85 с., сохранить структурно ход доказательств и аргументов в работе, а также обоснование выводов в рамках статьи невозможно, автор принял решение показать только основные выводы.

Поднимая вопрос об объединении типологии следователей и соционической типологии, следует сказать, что В. Г. Андросюк и С. А. Таратухин [1] утверждают, что характер деятельности следователя, который сопровождается отрицательными эмоциональными состояниями, может быть компенсирован рациональной организацией работы и выработкой индивидуального стиля деятельности, при котором недостатки компенсируются развитием профессионально важных личностных качеств. Они выделяют следующие типы личности следователя:

- 1) *Следователь-Организатор* — умело распределяет полномочия, легко устанавливает межличностные контакты, успешно руководит следственными действиями следственно-оперативной группы;
- 2) *Следователь-Мыслитель* — не склонен к руководству, но продуктивно генерирует версии, профессионал в оценке информации по делу, отдает предпочтение самостоятельной, интеллектуально-насыщенной работе; владеет развитым продуктивным мышлением и воображением;

- 3) *Следователь-Коммуникатор* — легко устанавливает и поддерживает социальные контакты, в процессе расследования основное внимание уделяет коммуникативным следственным действиям;
- 4) *Следователь-Следопыт* — в структуре профессиональных качеств доминируют информационно-поисковые, в частности, высокий уровень наблюдательности; склонен работать «по горячим следам», владеет широкими криминалистическими познаниями. [1, С. 209-210].

Интересна корреляция между соционической типологией и типологией личностей следователей. В основу построения соответствующей взаимозависимости положим три основных дихотомических ряда: *экстраверсия-интроверсия*; *логика-этика*; *сенсорика-интуиция*. Выбор именно этих дихотомических признаков обусловлен подходом к организации работы различных типов следователей.

Невооруженным глазом видно, что *организаторами* и *коммуникаторами* окажутся экстраверты и соответственно *мыслителями* и *следопытами* — *интроверты*.

Информационно-коммуникативные следственные действия, которым лучше всего могут научиться *коммуникаторы*, требуют последовательного воспроизведения в процессе непосредственного обобщения событий, которые происходили в прошлом. Поэтому эту работу лучше выполняют *интуиты*. Интуиция также нужна и при интеллектуально насыщенной работе: генерировании версий и анализе информации. Поэтому лучшими *следователями-мыслителями* будут *интуиты*. И наоборот, *сенсорика* (особенно силовая) — это предпосылка волевого управления и тщательного выполнения информационно-поисковых следственных действий, которые требуют пребывания в состоянии «здесь и сейчас».

Установление коммуникативного контакта, которым безусловно владеют *следователи-коммуникаторы*, — безусловно, прерогатива *этиков*. В комплементарном соотношении с *интроверсией* и *интуицией* *этика* — дихотомический признак *следователя-мыслителя*.

Итак, указанная попытка объединения типологии следователей и соционической типологии, применяя комбинаторику вышеупомянутых трех дихотомических признаков, позволяет прийти к заключению, что лицам, которые имеют ТИМ *Распорядитель* (■○) и *Командир* (●□), нужно избирать и нарабатывать индивидуальный стиль работы следователя, присущий *следователю-организатору*; *Идеалисту* (△■) и *Понимающему* (△■) — *следователя-мыслителя*; *Энтузиасту* (▲□) и *Идеологу* (■△) — *следователя-коммуникатора*; *Комendanту* (□●) и *Умелцу* (○■) — *следователя-следопыта*.

Кроме того, ТИМы, которые имеют по два дихотомических признака, могут найти себя одновременно в смежных стилях деятельности следователей, находятся в оптимальном соотношении, при котором они могут избирать одну из двух стратегий организации своей профессиональной деятельности. Так, *Неистовый* (■○) и *Властелин* (●□) могут избирать индивидуальный стиль работы как *следователя-организатора*, так и *следователя-коммуникатора*; *Генератор* (▲□) и *Искатель* (■△) — соответственно *следователя-организатора* и/или *следователя-мыслителя*, *Знающий* (△■) и *Трудоголик* (□▲) — *следователя-мыслителя* и/или *следователя-следопыта*, *Каноник* (□●) и *Домовой* (○■) — *следователя-коммуникатора* и/или *следователя-следопыта*.

Что касается определения коммуникативной компетентности следователя, то эти знания могут быть крайне необходимы, например, при составлении психологического портрета лица, которое совершило преступление, в процессе его профессионально-психологического изучения следователями. В любой профессиональной деятельности, и правоохранительной в частности, целесообразно привлечение каждого ТИМа или групп ТИМов именно к тому виду деятельности, к которому склонны эти люди по своим сильным психологическим функциям. В условиях дефицита кадров, учитывая многоплановый характер следственной деятельности, при невозможности формирования коллектива по психологическим канонам, формализованный профессиональный отбор можно изменить на совет, ориентацию следователей во исполнение определенного индивидуального стиля работы.

В статье автора [5] было отмечено, что обязанности следователя лучше выполняют логические интроверты, особенно рациональные (*Трудоголик* (□▲), *Комендант* (●□)). Это обусловлено следующим: деятельность следователя четко регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом, а потому импровизация в этой деятельности недопустима. Вместе с тем закон требует соблюдения алгоритма поэтапного выполнения следственных действий ради всестороннего полного и объективного исследования обстоятельств дела. С этим, безусловно, лучше справятся рациональные типы, которые даже не понимают смысла выражения «рутинная работа» («*Работа есть работа, и её нужно выполнять*»). В своей деятельности, кроме закона, следователь опирается на свое внутреннее убеждение; у логиков оно более объективно, меньше основывается на эмоциях и собственных вкусах, а больше на соответствии или несоответствии его (убеждения) закону. Следователь, в отличие от оперуполномоченных, процессуально независим. Поэтому необходимости работать в команде характер этой деятельности не предусматривает. Наоборот, согласно ст. 67 Уголовно-процессуального кодекса, оценка доказательств происходит на основании внутреннего убеждения; поэтому интроверты с этим справятся лучше. [5]

К указанным выводам следует добавить несколько тезисов.

В этих выводах не учтено такое требования к следователям, как надлежащий уровень коммуникативных и организаторских способностей, которым лучше владеют экстраверты. Поэтому к вышеуказанным ТИМам, которые лучше всего будут выполнять следственную работу, считаем за необходимое добавить еще и рациональных логических экстравертов (*Распорядитель* (■○), *Искатель* (■△)).

Следует указать, что все работники ОВД могут освоить любую профессию, но одному она приносит радость, а другому — психологический надлом.

В процессе оптимизации следственной работы, кроме психологических требований, нужно выдвигать еще и соционические. Комплементарное применение этих методик решит вопрос проведения эффективного профессионального отбора. В условиях дефицита кадров, при невозможности отбора профессионально пригодных к следственной работе людей, формализованный профотбор можно заменить рекомендацией следователям избрать себе тот индивидуальный стиль работы, который будет психологически и соционически благоприятным для молодого специалиста.

Игнорирование вышеуказанных выводов может привести к ситуации, когда следователь окажется соционическим *контролером*, а обвиняемый (подозреваемый) — *подконтрольным*. С первых минут допроса такой следователь будет проявлять чрезмерную предубежденность к обвиняемому. Попытки обвиняемого что-то доказать окажутся напрасными, в свою очередь следователь воспринимает информацию субъективно. Обвиняемый такой нагрузки выдержать не может и ради «одобрительной» оценки своих действий следователем может сознаться даже в том, чего не делал.

В ситуации, когда обвиняемый — *контролер*, а следователь — *подконтрольный*, последний не может использовать какие-либо методы психологического влияния, а также идентифицировать ложь.

Кроме того, соционические наработки обязательно нужно учитывать, например, начальнику районного отдела органов внутренних дел. Если он создает следственно-оперативную группу и за одной линией работы закрепляет работников милиции (в том числе и следователей) с *миражными, квазитожественными, конфликтными* взаимоотношениями или отношениями *социального заказа*, то общее дело пользы от их сотрудничества не получит; в лучшем случае они будут работать поодиночке, а потому «плечо товарища», которое так необходимо во время задержания преступника, похоже на «нож в спину».

Поэтому соционическая типология личностей дает возможность организовывать профессиональный отбор и профессиональное сопровождение следователей, не только учитывая личностные психоэмоциональные качества человека, а благодаря закономерностям интертипных отношений спрогнозировать характер взаимоотношений следователя с коллегой, начальником следственного отдела, начальником подразделения ОВД, прокурором, населе-

нием, при условии, если известны ТИМы обеих сторон. При возможности повлиять на характер таких взаимоотношений (например, при формировании группы следователей, выборе (назначении) следователей, которые будут находиться в одном кабинете) такие отношения (разнодихотомийные по подтипам по блоку ЭГО дуальные и зеркальные, полудуальные, активационные, деловые) синергетически будут способствовать улучшению работы сотрудников. И наоборот, если лица с психологически неблагоприятными отношениями (соционический конфликт, соционический заказ, квазитождественные отношения) находятся в длительно изолированной малой группе, то в такой ситуации лица, сами того не желая, психологически перегружают друг друга. Если же вид отношения изменить нельзя (начальников не выбирают), то соционическая образованность позволяет понять, что происходит, разрешает вывести конфликт из неосознанного уровня в осознанный, что способствует его разрешению.

В ходе написания магистерской работы было проведено эмпирическое исследование, цель которого состояла в проведении сравнения одной из психологических методик определения коммуникативных качеств личности и одного из тестовых методов определения ТИМа. Респондентная группа состояла из следователей двух РУ ГУМВД Украины в г. Киеве и слушателей магистратуры Киевского национального университета внутренних дел по специальности «правоведение», следственной специализации. Методикой определения коммуникативных качеств был избран тест-опросник «Коммуникативные и организационные способности-2» (далее — КОЗ-2), а методикой определения ТИМа — тест-опросник и проекционный тест по Г. А. Шульману.

Тест-опросник «Коммуникативные и организационные способности (КОЗ-2)» — это методика по определению коммуникативных и организационных склонностей, которая содержит 40 вопросов. Определение уровня коммуникативных и организационных способностей производится в зависимости от набранных баллов. По этим параметрам коммуникативные и организационные способности распределяются на 5 уровней: очень низкий, низкий, средний, высокий, самый высокий. [3]

Тест-опросник Г. А. Шульмана состоит из 12-ти вопросов, которые определяют четыре дихотомических соционических базисных ряда: «рациональность-иррациональность», «логика-этика», «сенсорика-интуиция», «экстраверсия-интроверсия». Тест направлен на установление поведенческих реакций человека не только в настоящем времени, но и ориентирован на прошлое (чтобы разграничить социально забытые навыки от настоящего естества человека) и будущее (чтобы выявить, к чему человек стремится). Этот метод разрешает идентифицировать настоящий ТИМ, отличить его от фиктивного, который необходим для выживания в психологически дискомфортных условиях. Вопросы были сформированы так, чтобы путем «поэтапного погружения» выяснить, к какому полюсу базиса Юнга человек склонен больше. [55, С. 158-159]. Проекционный тест в этом же случае будет уточняющим.

Комплементарно эти два теста показывают наиболее вероятный ТИМ человека, но погрешность в определении ТИМа оказалась достаточно высокой, так как наиболее эффективный метод типирования человека — интервью применить к следователям, которые работают и по 100 часов в неделю, крайне сложно.

В ходе проведенного опрашивания было протестировано 32 следователя, результаты обработаны и выведена следующая закономерность:

1. Существует высокая прямая корреляция между коммуникативными и организационными способностями следователей ($k=0,801$).
2. Наблюдается относительно высокая зависимость между коммуникативными способностями и *экстраверсией* ($k=0,3995$) и соответственно обратная зависимость с *интроверсией* ($k=-0,3995$).
3. Наблюдается зависимость между коммуникативными способностями, с одной стороны, и *этикой* и *сенсорикой*, с другой. ($k=0,224$ и $k=0,286$ соответственно). Соответственно, обратная зависимость наблюдается с *логикой* и *интуицией*.

4. Наблюдается зависимость между организационными способностями и *экстраверсией* ($\kappa=0,239$) и *этикой* ($\kappa=0,1795$), а также — соответственно обратная зависимость с *интроверсией* ($\kappa=-0,239$) и *логикой* ($\kappa=-0,1795$).

5. Соответственно указанному исследованию, среди респондентной группы следователей наиболее распространенными оказались ТИМы *Неистовый* (■○) (6 человек), *Командант* (□●) (4 человека), *Энтузиаст* (▲□) (4 человека), *Идеалист* (△■) (4 человека), *Искатель* (■△) (4 человека).

Итак, этим исследованием подтвердилась корреляция между коммуникативными и организационными способностями, с одной стороны, и экстраверсией, этикой и сенсорикой, с другой. Поэтому предположение, выдвинутое автором по поводу целесообразности объединения соционической типологии и типологии следователей, подтвердилось эмпирикой. Неслучайно, что среди пяти наиболее распространенных ТИМов в респондентной группе 4 являются *экстравертами* (т. е. те ТИМы, которым желательно избрать стратегию *следователя-коммуникатора и/или следователя-организатора*).

Вместе с тем, непосредственной закономерности между типологией А. Аугустинавичюте и типологией следователей в ходе эмпирического исследования проследить не удалось. В этом автор усматривает ряд следующих причин:

- малое количество респондентов, которых достаточно только для пилотажного исследования, но в перспективных исследованиях следует увеличить количественные и качественные показатели выборки;
- большая погрешность при определении ТИМа во время тестового опроса. Обычно в таких случаях результаты теста проверяются методом интервью, но, учитывая высокую рабочую нагрузку следователей, метод интервью не применялся в полном объеме.
- малый опыт автора работы как соционика-типировщика существенным образом уменьшает точность полученных результатов.

Подводя итог, следует указать, что наибольшей ценностью указанного исследования, по мнению автора, представляется синтетическое рассмотрение коммуникативной компетентности следователей органов внутренних дел в аспектах соционики и юридической психологии. Будучи в прошлом сотрудником органов внутренних дел и следователем в том числе, автор не питает иллюзий, что, по ряду причин (раскрытие которых не входит в задачи статьи), идея внедрения в ОВД Украины наработок соционики, даже на экспериментальных условиях, найдет своё применение в ближайшие годы. Такая позиция государственной структуры по отношению к науке, которая изучает личность и межличностные взаимоотношения как информационную систему, в эпоху полной информатизации общества, мягко говоря, недальновидна. Поэтому автор рассматривает старт этого процесса через интеграцию (взаимодополнение, взаимообогащение) соционики и юридической психологии, чему может служить пример подготовки и написания указанного выше магистерского исследования.

Л и т е р а т у р а :

1. Александров Д. О., Андросюк В. Г., Казміренко Л. І. та ін. Юридична психологія. — К.: КНТ, 2007. — 420 с.
2. Аугустинавичюте А. Теория интертипных отношений. // Соционика, ментология и психология личности. — 1997. — №№ 1–5.
3. Бартышев А. В. Психодиагностика способности к общению, или как определить коммуникативные и организационные способности личности. — М.: ВЛАДОС, 2001. — 176 с.
4. Букалов О. В., Форіс Ю. Б. Проблеми соціоніки в праві. //Право України. — 1999. — № 3.
5. Шмітько І. В. Врахування соціоніки при психологічному супроводженні правоохоронної діяльності // Актуальні проблеми юридичної психології: Тези доповідей Всеукраїнської наук.-практ. конф. — К.: КНУВС, 2006. — С. 253–257.
6. Шульман Г. А. Соционика изнутри. Принципы проведения исследований и преподавания на примере соционики Аушры Аугустинавичюте. — М.: Чёрная белка, 2007. — 216 с.

Статья поступила в редакцию 25.01.2009 г.